

Опыт внедрения программы «Зрелое родительство» в контексте российских стандартов и культуры¹

Введение

Программа «Зрелое родительство» адресована семьям с комплексными проблемами. Она позволяет улучшить детско-родительское взаимодействие, чтобы сохранить ребенка в семье и предотвратить развитие у него поведенческих и эмоциональных трудностей [2]. Основаниями для направления в программу являются: постановка семьи на учет в службе защиты детей (ООП, КДН), насилие в семье; сложности в отношении с ребенком или депрессия у матери, постоянный стресс в окружении ребенка или отсутствие поддерживающего окружения, собственный негативный опыт матерей (пребывание в детском доме или СРЦ, сексуальное насилие, жестокое обращение в семье) и др.

В основе программы лежат теория привязанности, элементы когнитивно-поведенческой терапии и методы образования взрослых, которые применяются при работе с матерями-участницами программы. Основные мишени – это развитие сензитивности, то есть чувствительности к сигналам от ребенка, и понимания происходящего с ребенком, его эмоций и потребностей. Также программа направлена на повышение качества жизни самих родителей, обучая их планировать свои дела, расслабляться, преодолевать симптомы депрессии и тревоги, принимать поддержку от группы и социального окружения в целом.

Обсуждаемая в этой статье модификация программы адресована семьям, где есть хотя бы один ребенок в возрасте от 1,5 до 5 лет². Программа состоит из 14 занятий на заданную тематику, причем некоторые темы являются обязательными, а некоторые – могут выбираться в зависимости от потребностей группы.

Каждое из занятий программы включает в себя [2]:

1. Личностную группу: занятия с матерями, посвященные их личной истории, текущим проблемам, планированию будущего (1-1,5 ч).

¹ Работа программы «Зрелое родительство» в Московской области в 2013-14 гг. осуществлялась при поддержке благотворительного фонда Charity Aid Foundation (CAF) по проекту «Партнерство с семьей – ради детей».

² Существуют модификация для беременных (Mellow Bumps) и для матерей с грудными детьми (Mellow Babies), а также аналогичные группы для отцов, юных матерей и выпускников фостерных семей.

2. Совместный прием пищи (обед, завтрак), в котором участвуют матери с детьми и сотрудники программы.
3. Совместную деятельность для матерей с детьми: игры, поделки, двигательные упражнения, чтение книжек и др. занятия на выбор. Суть активности – получить удовольствие от процесса совместной деятельности (30-35 мин).
4. Семинар по родительству: занятие с матерями, посвященное развитию родительских навыков, включая просмотр и анализ видео. Сделанные дома видеозаписи сначала просматриваются с матерями один на один; клиентки могут попросить убрать неудачные, на их взгляд, моменты, или попросить обязательно показать группе удачные. На первых двух занятиях обсуждаются учебные видеозаписи; объясняются правила их обсуждения. Акцент делается на том, чтобы отмечать положительные моменты взаимодействия и возможности сделать более стабильными, частыми, перенести на другие ситуации.
5. «Домашние задания»: небольшие пошаговые рекомендации (3-5 пунктов) по взаимодействию с ребенком или материалы для наблюдения за своим поведением или реакциями. Предлагаются родителям не как обязательные задания, а как возможность поэкспериментировать дома.

Почему возникла потребность в использовании этой программы в России? В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы отмечается низкая эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми, распространенность практики лишения родительских прав и социального сиротства. Большое разнообразие авторских методик и программ работы с нарушениями детско-родительских отношений не смогло кардинально улучшить ситуацию. Возможно, такое положение дел объясняется отсутствием доказательной (evidence-based) практики социальной работы, при которой эффективность программ оценивается с привлечением контрольных групп³.

В настоящее время программа благополучно применяется в Шотландии, Англии, Германии, Швеции, Новой Зеландии,

³ Ориентация *только* на практики с доказанной эффективностью имеет не только преимущества, но и некоторые ограничения, особенно в социальной работе. Но в настоящий момент в России актуальная проблема отсутствие культуры оценки эффективности помогающих практик.

Таджикистане. Она прошла апробацию в России – Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Красноярске, Нижнем Новгороде [2].

Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам» выбрал программу «Зрелое родительство», опираясь, в том числе, и на данные исследований. Но мы понимаем, что результаты апробации методики в других странах нельзя автоматически переносить на российскую выборку. Поэтому наша работа включает в себя как оценку эффективности для клиентов [1], так и осмысление культурных и организационных особенностей, с которыми мы встречаемся в процессе реализации программы. К факторам, которые необходимо при этом учитывать, относятся специфика профессиональной подготовки и межведомственного взаимодействия специалистов, а также отношения клиенток к процессу проведения и тематике групп.

Родительская группа в контексте существующих социальных услуг

Одной из наиболее распространенных форм групповых занятий с родителями и детьми в России является семейный клуб. В таких клубах ведется работа по формированию навыков позитивного социального взаимодействия, конструктивного разрешения конфликтов и организации досуга семьи. Основная «изюминка» клуба как формы работы – это создание поддерживающей среды, при этом содержательные планы занятий могут быть очень гибкими.

По форме (проведение регулярных групповых встреч семей с участием специалистов в условиях специально организованной реабилитационной среды общения), содержанию работы (тематические занятия, тренинги и консультации для семей, мероприятия по организации семейного досуга, по обмену позитивным родительским опытом) и регулярности (до 4-х раз в месяц) программу «Зрелое родительство» можно соотнести с услугой «Формирование реабилитационной среды для семей с детьми (семейный клуб)» [6].

В программе «Зрелое родительство» поддерживающая среда (включая бытовую взаимопомощь участниц) и не-экспертная позиция ведущих очень важны. Но содержание цели, задачи и

структура тренинговых занятий строятся согласно руководству, оставляя возможности для импровизации только на уровне средств (конкретных упражнений) и, конечно, опыта и идей участниц.

Также описан стандарт услуги «Групповая психологическая работа с родителями, склонными к агрессивному поведению в отношении детей (управление гневом)», которая в настоящий момент является не менее инновационной, чем «Зрелое родительство» и подобные ему родительские программы. Она направлена на профилактику возникновения или повторения случаев жестокого обращения с ребенком в семье в результате несдерживаемого агрессивного поведения родителей и на налаживание родительно-детских отношений в семье [7].

В программе «Зрелое родительство» проблеме жестокого обращения с детьми уделяется достаточно внимания: одно из занятий личностной группы посвящено семейному (супружескому) насилию, а три из детско-родительских семинаров – первой медицинской помощи, безопасности ребенка и собственно проблеме жестокого обращения с детьми. Вопросы родительского влияния на поведение ребенка находятся в фокусе каждого занятия.

Но в целом подход «Зрелого родительства» – более опосредованный. Для групповой психологической работы с родителями, склонными к агрессивному поведению в отношении детей, конечный социально значимый результат обозначен как «прекращение жестокого обращения с ребенком, происходящего в результате несдерживаемого агрессивного поведения родителей (других законных представителей), минимизация проявлений насилия в семье» [7, с. 19]. В случае «Зрелого родительства» можно говорить о «дереве результатов», где снижение частоты и выраженности эпизодов жестокого обращения происходит на основе ряда других (также взаимосвязанных) изменений: получения нового опыта взаимодействия с ребенком, развития рефлексии, освоения более эффективных дисциплинарных практик, улучшения собственного эмоционального состояния матери.

Профессиональная подготовка ведущих

Рекомендуемый уровень профессиональной подготовки – 5-ый уровень по квалификационной системе Великобритании (Qualifications and Credit Framework), которая приведена в

соответствие с Европейской квалификационной системой (European Qualifications Framework). Это означает, что ведущими могут стать люди, окончившие бакалавриат или другие, менее длительные курсы высшего профессионального обучения⁴. Департамент образования Великобритании считает это требование недостаточно строгим для специалистов, работающих с проблемными семьями, и рекомендует обучать ведущих, окончивших бакалавриат, соответствующий уровню 6 [7].

В России ведущими групп становятся, как правило, психологи (реже – педагоги), чей уровень образования – магистр или специалист – соответствует уже 7-му уровню Британской квалификационной системы. Однако работа с повседневными трудностями родительства, несмотря на свою простоту, часто выходит за пределы экспертных знаний психолога. Как описывает этот парадокс М. Кроули, глава Международной федерации обучения родителей (International Federation for Parent Education): *«Не обязательно быть экспертом по детям – если проблема в ребенке, мы пригласим детского психолога. Но большинство родителей – никакие не психологи. Их проблемы – это то, что происходит в их жизни, и в этом может быть масса ловушек для специалиста»* [5].

Чтобы научиться наблюдать за взаимодействием и комментировать увиденное без интерпретаций, искать и поддерживать сильные стороны даже в самых проблемных эпизодах детско-родительских отношений, ведущие проходят специальное обучение, а после начала работы – обязательную супервизию. Каскадная структура (обученный ведущий – сертифицированный ведущий – тренер тренеров) создает ограничения в распространении программы, но она же защищает от искажений методики.

Межведомственное взаимодействие специалистов

Взаимодействие между ведущими группы «Зрелое родительство» и смежными специалистами в России имеет свои особенности. Чаще всего родителей рекрутирует организация, на базе которой проводится программа: центр помощи семье и детям, социально-реабилитационный центр и др. Такое направление не является

⁴ В Великобритании это Foundation degree (3-4 года) и Higher National Diploma (2 года).

принудительным, но несет в себе некоторое долженствование. Например, в договоре с клиентом может быть прописана такая обязанность как посещать рекомендованные ему мероприятия центра. По нашим наблюдениям, такие клиенты могут ценить атмосферу доверия и поддержки на группе, но все-таки воспринимать ее не как сообщество равных, а, в первую очередь, как обязательную услугу помогающей организации.

Запрос направляющих специалистов выстраивается, в первую очередь, вокруг тем обучения определенным навыкам («научить играть и заниматься с ребенком») и коррекции поведения («чтобы мама перестала...»). Значимость привязанности, контакта, а также качества жизни самих родителей как «буфера» для стресса, снижающего риск насилия в семье, еще не вполне осознаются как самостоятельные цели работы.

Зарубежный опыт предполагает большую междисциплинарность – направления в программу от педиатров, патронажных сестер, социальных работников [2; 9]. С другой стороны, в Великобритании практикуется направление на программы повышения родительской компетентности решением суда. С точки зрения создателей программы «Зрелое родительство», такая ситуация далеко не оптимальна, но, по крайней мере, она задает четкие границы ответственности сторон.

Ведущие группы должны знакомить участниц с другими доступными ресурсами и услугами, в том числе в рамках тематических занятий (планирование будущего, знакомство с вопросами полового воспитания, безопасность ребенка и др.) [9]. В современных российских реалиях встает вопрос о доступности других форм и видов помощи, например, групповых занятий по управлению гневом, медиации в процессе конфликтных разводов и др.

Есть в нашей практике и опыт самоорганизации местного сообщества, например, взаимодействия Московской областной организации «Многодетные мамы» и церкви. Для занятий одной из групп было предоставлено помещений воскресной школы, а после группы матери могли пообщаться со священником – многодетным отцом. Это было принято группой с энтузиазмом, однако для наиболее верующих участниц ситуация оказалась амбивалентной: «что поможет мне: вера или группа?». Поэтому для каждой формы

сотрудничества, даже самой позитивно окрашенной, необходимо оценивать как ресурсы, так и риски.

Отношение участниц групп

Наш опыт показывает, что в одной группе собираются матери не только с разным уровнем образования, но и с разной культурой обращения за психологической и педагогической помощью. Клиентки, уже обращавшиеся к психологу (например, к школьному по поводу старших детей) на первых этапах работы группы ждут «более психологическую» работу: диагностику и рекомендации, интерпретацию «внутренних» особенностей («какая я на самом деле мама?»). Постепенно они принимают идею помощи «равный – равному» и делятся своим, часто весьма ресурсным, опытом родительства.

На другом полюсе находятся матери, не очень хорошо представляющие процесс не только психологического консультирования, но и образования взрослых в целом (выпускницы интернатных учреждений, коррекционных классов и др.). Им сложно сформулировать ожидания от группы или они связывают их не с личными изменениями, а с интересами ребенка («чтобы сын играл с другими детьми»). Однако после группы они говорят о том, как много получили от нее, и очень заинтересованы в продолжении встреч.

Это похоже на отзывы ведущих программы «Зрелое родительство» в Таджикистане. Там женщины традиционно рано вступают в брак и переезжают в семью мужа, где часто чувствуют себя изолированными от привычного круга людей и сдерживаются в выражении своих чувств и потребностей. Группа оказывается первым и единственным источником поддержки с момента разлуки с родительской семьей. Ведущие отмечают, что участницы группы не хотят расходиться после занятий, а после окончания программы многие из них не только улучшают родительские навыки, но и принимают решение продолжить свое образование [10].

Очевидно, родительские группы с не-экспертной позицией ведущего делают свой вклад в решение проблемы социальной эксклюзии матерей с детьми. Понятие социальной эксклюзии не очень подробно разработано в отечественных социальных науках. Иногда сводится к бедности (как отсутствию доступа к ресурсам)

или к фактической изоляции «в четырех стенах». Однако речь идет о невозможности полноценно участвовать в жизни общества из-за недостатка жизненных навыков и образования, дискриминации, территориальной сегрегации («неблагополучный район») [9]. В ситуации социальной эксклюзии страдает и способность влиять на собственную жизнь, возникает выученная беспомощность. Взаимопомощь матерей на группе – фактор, противостоящий этому негативному влиянию.

Еще одним важным вопросом является релевантность предлагаемых в программе тем для российских участниц. Анкетирование, проведенное нами в 2013 г. в двух группах в Подмоскowie, показало, что большинство тем занятий оцениваются ими как важные и интересные. Выделились три спорные темы, в оценках которых мы видим значительный разброс: *«История жизни»*, *«Половое просвещение»* и *«Насилие над ребенком»*.

«История жизни» изначально рассматривалась разработчиками программы как наиболее эмоционально насыщенная тема. Она обсуждается на 5-м занятии, когда уже начались процессы групповой сплоченности, и после этого занятия группа становится закрытой (к ней нельзя присоединиться новичкам). Не у всех воспоминания о своем прошлом опыте благополучны, однако ведущие обязаны сделать этот процесс максимально безопасным, опираясь на ресурсные моменты в истории.

В отношении тем полового просвещения и насилия над ребенком можно говорить о культурной специфике, отсутствии культуры обсуждения этих тем. В современной России вокруг этих дилемм – являются ли физические наказания насилием или педагогической традицией, нужно ли говорить с детьми о половом созревании, сексуальных отношениях или только о скромности и воздержании – идут споры не только среди родителей, но и среди специалистов [3; 4]. Важно отметить, что на самих занятиях родители участвовали в обсуждении этих тем с не меньшим энтузиазмом, чем любых других. Возможно, у них есть потребность в осмыслении этих проблем, а неприятие возникает в процессе рефлексивной оценки участия в группе («Не сказала ли я лишнего?», «Не было ли это грехом?»).

Выводы

В целом программа «Зрелое родительство» адекватно вписывается в сферу социальных услуг семьям группы риска. Она может способствовать развитию межведомственного взаимодействия на территории, где она внедряется. Профессиональная компетентность потенциальных ведущих групп – психологов и педагогов – является достаточно высокой, но есть сферы, на которые необходимо обращать особое внимание при подготовке. Это идеи поддержки собственной активности участниц группы, опоры на сильные стороны, понимание роли привязанности в жизни ребенка, а также специальные навыки наблюдения за взаимодействием матери и ребенка.

Содержание программы показало себя достаточно универсальным для матерей в трудной жизненной ситуации, оно охватывает многие важные для них темы. Самыми неоднозначными оказались темы насилия и знакомства ребенка с вопросами полового развития. Они важны для безопасности ребенка, поэтому требуется дополнительная работа над тем, как адекватнее организовать их обсуждение с учетом отечественных культурных реалий.

Литература:

1. Арчакова Т.О., Кругленко Е.О., Курчанова О.Р., Семенова М.А. Мамы разные нужны: анализ случая в работе по программе «Зрелое родительство» // Журнал практического психолога. 2014. № 2. – с. 129-143.
2. Борьесон Б., Бриттен С., Довбня С.В., Морозова Т.Ю., Пакеринг К. Ранние отношения и развитие ребенка. – СПб.: Питер, 2009.
3. Кон И. С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Время, 2010.
4. Кон И.С. Бить или не бить? – М.: Время, 2012.
5. «Прислушайтесь к родителям!»: интервью с М. Кроули // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru - 2010/1 http://psyjournals.ru/pj/2010/n1/31415_full.shtml
6. Услуга «Формирование реабилитационной среды для семей с детьми (семейный клуб)». Книга 11 / под ред. М. О. Егоровой.

- М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013.
7. Услуга «Групповая психологическая работа с родителями, склонными к агрессивному поведению в отношении детей (управление гневом)». Книга 15 / под ред. М. О. Егоровой. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013.
 8. Mellow Parenting. Parenting Programmes. URL: <http://www.education.gov.uk/commissioning-toolkit/Content/PDF/Mellow%20Parenting.pdf>
 9. Parenting in Contemporary Europe: a positive approach. M. Daly (Ed.). Council of Europe, 2007.
 10. Tainsh R., Watkins J. A model for Early Years support work with families and children with additional needs in Dushanbe, Tajikistan. HealthProm, 2012. URL: <http://healthprom.org/wp-content/uploads/2012/03/Output-4-EYSC-Project-19.3.12-WEB.pdf>